

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ В ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Кириенко В.В.

*профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин,
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,
г. Гомель, Беларусь*

Клейман В.В.

*старший преподаватель кафедры «Экономика»
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,
г. Гомель, Беларусь*

1 января 2022 года Главой государства подписан Указ с символическим № 1, согласно которому в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа 2022 год в Беларуси объявлен Годом исторической памяти. Сегодня, в период явно проявившихся цивилизационных разломов, становится все более очевидным, что для белорусов, как для суверенной нации, очень важно «маркировать» свою историческую идентичность. Эту задачу сформулировала сама жизнь, эта проблематика обсуждается на самом высоком государственном уровне при непосредственном участии Главы государства.

Преемственность поколений является важнейшим социальным законом жизни человечества, благодаря которому общество получило возможность развиваясь эволюционировать, удерживая в семейно-родовой памяти приобретенные, зачастую выстраданные и оплаченные кровью прежних поколений, знания и навыки. Трансгенерационные, межпоколенные связи как в обществе, так и в семье являются стовым хребтом, обеспечивающим включение молодых людей в сложнейшие внутриродовые и внутрисемейные отношения, формирующие базовые смыслообразующие ценности и инструменты организации межличностного взаимодействия. С учетом стремительных геополитических изменений с каждым днем повышается актуальность изучения условий, предпосылок формирования и проявления социально-экономических и духовно-нравственных алгоритмов поведения молодого поколения белорусов. Оригинальность представленного материала заключается в том, что, во-первых, трансгенерационные процессы, традиционно исследуемые психологами и психоаналитиками, подвергнуты анализу социологическими методами. Индикаторы самочувствия, геополитические предпочтения, базовые и инструментальные ценности «детей» – молодого поколения – представлены в сопоставлении с аналогичными показателями представителей старших поколений: «отцов» и «дедов». Таким образом, правомерно предполагать, что «вилка» между оценками социального самочувствия «детей», «родителей» и «прародителей» предопределена, в том числе и фактором трансгенерационных процессов, которые представляют собой особую форму социально-психологических отношений, благодаря которым каждое новое поколение наследует опыт предков, получая в наследство генетическую память, сценарии жизни и стили поведения старших поколений. В большинстве своем трансгенерационные связи представляют собой бессознательное, оформленное в передаваемых от поколения к поколению коллективных (семейных) историях, преданиях, мифах, архетипах, выполняющих роль смысловых межпоколенных кодов. В этом смысле молодой человек не волен самостоятельно выбирать, какие черты характера и модели поведения

перенимать от родителей, это «считывается» им еще с детства. Прошлый опыт поколений не отпускает ныне живущих.

Идеи о существующих в неосознанной форме межпоколенных, трансгенерационных родовых связях существуют столько же, сколько существует человечество. На системной методологической основе межпоколенный, трансгенерационный механизм передачи молодому поколению родовых кодов начал интенсивно исследоваться во второй половине XX века. Его методологическую базу составили идеи ученых, работающих на стыке социологии и психологии: Зигмунда Фрейда, Карла Гюстава Юнга, Эриха Берна.

3. Фрейд в своих трудах сформулировал принципиальное положение о том, что индивидуальный опыт каждого человека несет в себе отпечаток коллективного опыта, приобретенного всеми предшествующими поколениями: «Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [1, с. 63]. Продолжая и развивая идею З. Фрейда о межпоколенной (трансгенерационной) связи, К. Г. Юнг вводит в науку понятие «коллективного бессознательного», в котором аккумулирован представленный в архетипических образах и моделях, мифах, сказках, художественных произведениях передаваемый от поколения к поколению весь человеческий опыт [2]. Близкие идеи о роли трансгенерационного фактора (фактора семейной истории) в судьбе человека развивает основатель трансактового анализа Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи на формирование личности ребенка, он ввел в научный оборот понятие «сценарий», определяемый как «постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется... еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [3, с. 175–176]. Это своего рода предписывающая установка на бессознательное принятие ребенком «образа» своей будущей взрослой жизни – судьбы «победителя», «побежденного» или «неудачника». Подчеркнем, источники жизненных сценариев, в понимании Э. Берна, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях.

История творится на наших глазах столь стремительно, что совсем недавно сформулированный для молодого поколения слоган «Спасибо деду за Победу» уже уступил новому – «Спасибо прадеду за Победу». Абсолютное большинство современного молодого поколения по объективным причинам уже лишено возможности личного общения с непосредственными участниками и свидетелями «поколения Победителей».

С присущей для белорусов толерантностью мы очень долго обходили «острые углы» военной правды о жертвенных потерях, положенных на алтарь Победы и рассматривали события Великой Отечественной войны через призму Победы. Хотя мы и знали, что воистину всенародный праздник День Победы был «со слезами на глазах», все-таки его доминирующим мотивом была оптимистично оправданная жертвенность. Как в песне Б. Окуджавы, прозвучавшей в кинофильме «Белорусский вокзал»: «А нынче нам нужна одна победа, / Одна на всех – мы за ценой не постоим». Нам, непосредственным детям солдат-Победителей, эту драматическую максиму было понять нелегко, но все-таки необходимо. Правда жизни заключается в том, что на поле боя солдаты отдавали свои жизни за свою Родину, за свои семьи, за своих детей, жен и матерей. Поэт-фронтовик Михаил Львов в поэтической форме примиряя равные солдатские права и на жизнь, и на смерть, с фотографической точностью изложил эту правду в емких стихотворных строках:

Чтоб стать мужчиной, мало им родиться.

Чтоб стать железом, мало быть рудой.

Ты должен переплавиться, разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.
Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат и все сумей принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти – тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

Ничем нельзя оправдать гибель защитников Родины на поле боя и совершенно противоестественно, когда война забирает жизни ни в чем не повинных, разве только в том, что родились на своей земле, детей, женщин, стариков. Важно каким образом, без малейшей фальши, будет «снята» трансгенерационная родовая травма белорусов, невыплаканная боль за жертвы детей, женщин, стариков, безвинно погибших в Хатыни, Озаричах, Тростинце, Але, Красном Береге. В соответствии с теоретическими посылами трансгенерационных процессов пережитая нацией, этносом, семьей, но незалеченная, невыплаканная родовая травма несет в себе коллективно переживаемое чувство вины, стыда, боли, унижения. Эти чувства передаются следующим поколениям до тех пор, пока психологические процессы не будут завершены социально-психологическими процессами. Не выстраданная, не оплаканная родовая травма потенциально способна стать частью исторической, социокультурной идентичности нации. Современное поколение оставляет своим потомкам право и обязанность распорядиться нашей общей исторической памятью.

В поисках системы координат взаимодействия с окружающим миром, с социумом – дальним и ближним кругом, с природой и с самим собой молодое поколение осваивает окружающий мир, который на настоящем этапе общественного развития сам находится в состоянии перманентной трансформации. Духовно-нравственное ощущение молодых людей в современном обществе можно сопоставить с ощущением пассажира, пытающегося в быстро движущемся поезде выполнить некую филигранную операцию. Но это сравнение выражает состояние молодежи только частично, ибо поезд, при всей неустойчивости, осуществляет линейное, однонаправленное движение, тогда как современный мир осуществляет одновременно нелинейное и разнонаправленное, поливекторное движение [4]. Если совсем недавно организаторы молодежных процессов сокрушались по поводу ее низкой политической активности, то два года назад белорусское общество столкнулось с запредельной, фактически неуправляемой активностью молодого поколения. События двухгодичной давности убедительно подтвердили, что молодежь всегда являлась, является и, очевидно, будет таковой в будущем, особым пассионарным слоем, разогревающим общество, и таким образом предотвращающим застойные процессы, блокирующим губительные для общества застои и стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [5, с. 126].

Выборочная совокупность социологической части исследования в 2021 году составила 1190, в 2022 году – 1005 респондентов. При отборе респондентов была использована квотно-пропорциональная выборка. Выборочная совокупность формировалась с учетом репрезентативности половозрастных, социально-экономических, социокультурных, территориальных, профессионально-статусных и

иных характеристик, имеющих существенное значение для понимания сущности трансгенерационных процессов.

Оригинальность материала заключается в том, что в статье индикаторы и динамика социального самочувствия, паттерны поведения, в том числе предпочтительные геополитические векторы молодежи представлены в сопоставлении с аналогичными показателями представителей старших поколений. Для анализа общих и различающихся показателей социального самочувствия представителей различных генерационных совокупностей в исследовании были выделены возрастные группы респондентов: 19–29 лет – «дети», 40–49 лет – «родители» и старше 60 лет – прародители, «дедушки».

С целью уточнения исторической идентичности молодежи Гомельской области, понимания того, с какими историческими событиями они связывают судьбу белорусского народа, в анкете был сформулирован вопрос «В Беларуси 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Отметьте 5 наиболее важных позитивных и 5 наиболее негативных исторических событий в судьбе белорусского народа» с перечнем в «меню подсказок» 21 исторического события, выстроенного в хронологической последовательности (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – Рейтинг значимых исторических событий, оказавших позитивное влияние на судьбу белорусского народа (в оценке молодежи Гомельской области), в %

При формулировке вопроса и «меню подсказок» исторических событий, оказавших влияние на судьбу белорусского народа, мы исходили из того, что респонденты их последствия могли оценить позитивно, негативно либо нейтрально. Анализ полученных результатов показал, что одни исторические события большинство молодых респондентов оценили как положительно повлиявшие на судьбу белорусского народа, другие – отрицательно, а по значимости третьих мнения респондентов разделились. Приведенные на рисунке 1 оценки молодыми людьми значимости исторических событий для судьбы

белорусского народа свидетельствуют, что рейтинг значимых позитивных событий, с большим отрывом от остальных, возглавили два объединяющих современных белорусов исторических события: победа в Великой Отечественной войне – так посчитали 77 % всех опрошенных молодых респондентов и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое как позитивно значимое событие определили 70 %.

Из предложенных в «меню подсказок» удаленных исторических событий как позитивно значимое 60 % молодых респондентов назвали факт отмены крепостного права в 1861 году. Чуть меньшее, но также значительное количество респондентов (42 %) в качестве позитивных указали принятие Конституции Республики Беларусь в 1994 году, подписание договора о создании Белорусско-российского союзного государства в 1999 году, воссоединение белорусского народа в 1939 году (39 %) и издание Ф. Скориной первой книги на белорусском языке в 1517 году (39 %).

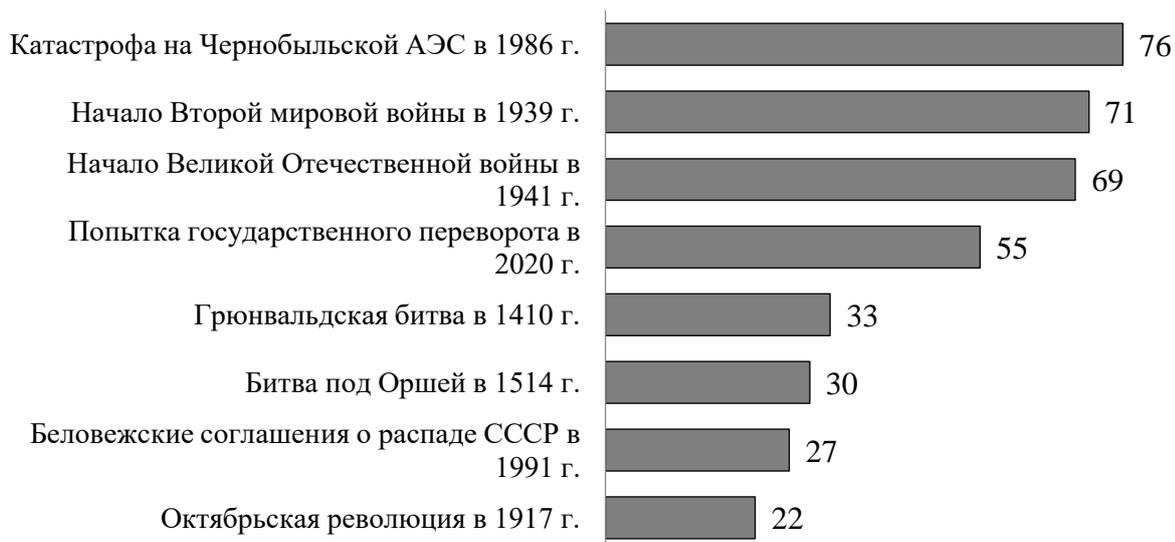

Рисунок 2 – Рейтинг исторических событий, оказавших негативное воздействие на судьбу белорусского народа в оценке молодежи Гомельской области, в %

Представленная на рисунке 2 иерархия негативных событий для судьбы белорусского народа показывает, что незаживающей «родовой травмой» для жителей Гомельского региона остается чернобыльская рана – 8 из 10 опрошенных респондентов указали на нее как на значимое трагическое событие в судьбе белорусского народа. О национальном характере восприятия чернобыльской трагедии говорит тот факт, что большая часть опрошенных респондентов родились уже после «чернобыля». Несмотря на принимаемые государством меры по реабилитации, возвращению к жизни пострадавших территорий, для жителей Гомельской области, в том числе и поколения «детей», принявших на себя львиную долю последствий произошедшей рукотворной катастрофы, эти события надолго останутся незаживающей раной.

К негативным историческим событиям, трагически повлиявшим на судьбу белорусского народа, молодые респонденты Гомельской области вполне прогнозируемо отнесли:

- начало Второй мировой войны в 1939 году (71%);
- начало Великой Отечественной войны в 1945 году (69%);
- попытку государственного переворота в 2020 году (55%);
- Беловежские соглашения о распаде СССР в 1991 году (27%).

Следует отдельно отметить, что такие исторические события, как Грюнвальдская битва в 1410 году и «битва под Оршей» в 1514 году, несмотря на то, что они в «меню

подсказок» занимали две первые строчки, были помещены молодежью в перечень негативных для судьбы белорусского народа событий.

Процесс формирования исторической памяти, исторической идентичности у белорусов в целом и у молодых белорусов в частности далеко не завершен. О сложности, противоречивости формирования исторической памяти белорусов говорит и нелогическое, несоразмерное определение их значимости. Так, образование БССР в 1919 году обозначили как позитивно значимое событие всего 31% опрошенных респондентов всех поколений и столько же (31%) образование СССР в 1922 году. При этом большая часть жителей Гомельщины (56%) негативно оценили подписание Беловежских соглашений, т.е. развал и БССР и СССР.

Одна из задач социологического исследования заключалась в изучении предметно-деятельных проявлений памяти о героических подвигах и жертвах Великой Отечественной войны. С этой целью в анкете был сформулирован вопрос «Как Вы относитесь к сохранению памяти о Великой Отечественной войне?» (рисунок 3).

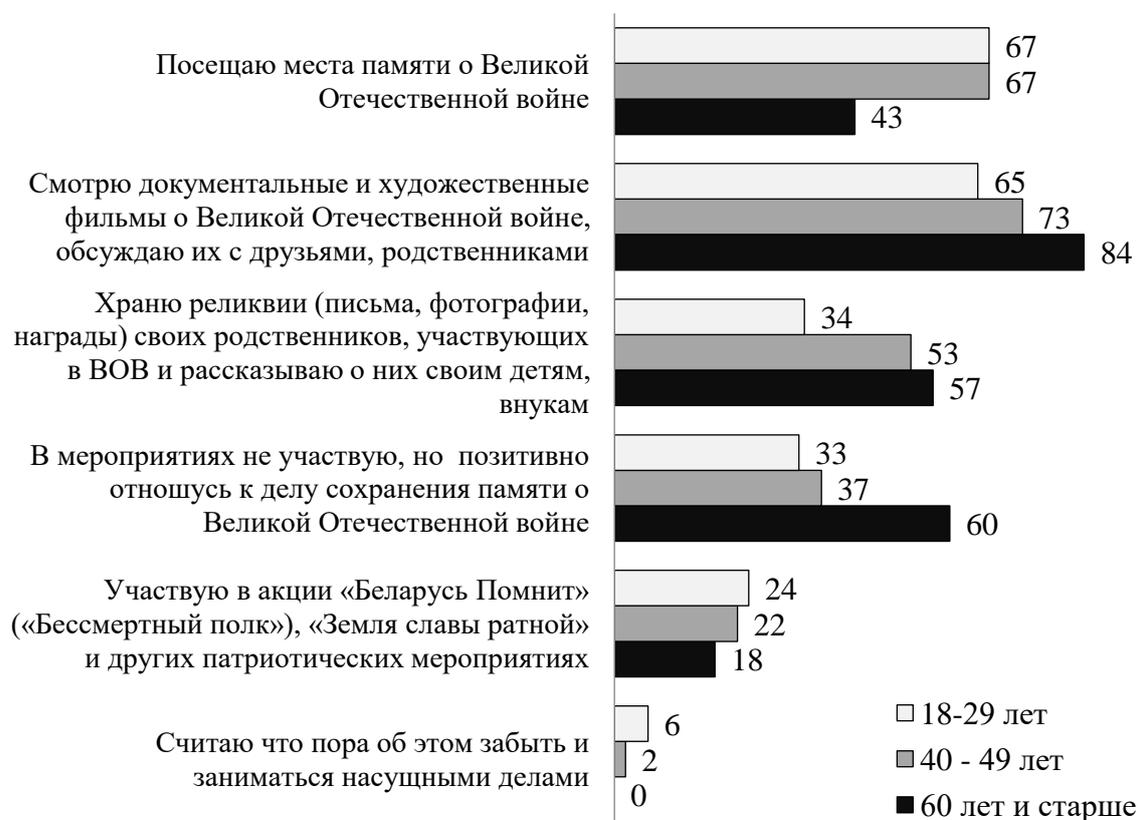

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов трех поколений на вопрос «Как Вы относитесь к сохранению памяти о Великой Отечественной войне?», в %

Представленные на графике результаты анкетного опроса свидетельствуют о том, что в целом респонденты лично заинтересованно относятся к сохранению памяти о трагических и героических событиях в судьбе белорусского народа. Это положение подтверждают и полученные в исследовании данные об оценке респондентами младшей возрастной группы этого исторического события. Только 6 % молодых людей, что соответствует величине статистической погрешности, выбрали вариант ответа «Считаю, что пора об этом забыть и заниматься насущными делами». Абсолютное большинство молодых жителей Гомельской области помнят и поддерживают память об этом историческом событии. Одним из самых распространенных способов поддержания

памяти о героических и трагических событиях в жизни белорусского народа у опрошенных респондентов (65 %) является просмотр документальных и художественных фильмов о Великой Отечественной войне, их обсуждения с друзьями, коллегами, родственниками. Этот приоритет подтверждает один из главных постулатов трансгенерационной теории о том, что формирование коллективного исторического кода, коллективной памяти осуществляется через эмоционально насыщенные художественные произведения – книги, фильмы, живописные и музыкальные произведения. Так исторические события легче усваиваются и четче запечатлеваются в памяти.

На посещение памятных мест, связанных с Великой Отечественной войной, как форму сохранения исторической памяти указало две трети (67 %) респондентов младшей возрастной группы. Каждый четвертый молодой респондент ответил, что он участвует в акциях «Беларусь помнит (Бессмертный полк)», «Земля славы ратной» и других патриотических мероприятиях [6].

Особое внимание следует обратить на тот факт, что только треть (34 %) опрошенных молодых людей ответили, что в их семьях хранятся семейные реликвии (письма, фотографии, награды) своих родственников, участвующих в Великой Отечественной войне и что о них старшие представители рода рассказывают своим детям и внукам. Также отметим и тот факт, что уже сегодня в половине семей, по самым различным причинам, в том числе и потому, что в так называемых неполных семьях отсутствует отец, не осуществляется процесс передачи этой священной информации через самый главный канал социальной трансляции исторической памяти – «от отца к сыну». Не сложно спрогнозировать, что в будущем удельный вес этого способа трансляции не столько исторических событий, сколько семейно значимых знаний о Великой Отечественной войне, будет сокращаться. А полноценно заменить семейно-родовую форму сохранения и трансляции исторической памяти о трагических и героических событиях в судьбе белорусского народа внесемейным социальным институтам, в том числе государственным и общественным институтам, вряд ли будет возможным. Даже самый лучший учебник истории не сравнится с «живой» памятью, основанной на рассказах дедов-прадедов. Учебники по истории, школьные уроки могут и должны систематизировать исторические знания, но не смогут заменить живой, межпоколенный канал передачи от отца к сыну, «преданий о старине глубокой» [4, с. 83–96].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фрейд, З. Тотем и табу : в 2 кн. Кн. 1 / З. Фрейд // «Я» и «Оно»: Труды разных лет / пер. с нем. – Тбилиси : Мерани, 1991. – 350 с.
2. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг ; пер. с нем. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – СПб. : Университет. кн. ; М. : Аст, 1992. – 399 с.
4. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: история, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
5. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.
6. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2002. – 578 с.
7. Кириенко, В. В. Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы / В. В. Кириенко, В. В. Клейман. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 204 с.